

Учебная модель организации номинативного поля концепта «зима»

© Г.И. Баранникова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассматривается лингвометодическая роль бытийственного концепта «зима», анализируется и описывается его структура. Предлагается учебная модель организации номинативного поля концепта для коррекции концепта в сознании студентов-иностранцев среднего этапа обучения.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультурологическая компетенция, модель концептосферы русского языка, система текстов, коррекция концепта.*

Лексический уровень наиболее наглядно выявляет конфликт языков и культур, так как через лексическое значение эта составляющая языка прямо и непосредственно выходит во внеязыковую реальность. Каждое слово характеризуется индивидуальной валентностью (лексико-фразеологической сочетаемостью). Например, русские употребляют словосочетания «глубокая старость», «глубокая ночь», «глубокая осень», но в то же время неправильно говорить «глубокая юность», «глубокая весна». Нельзя сказать «увеличить уровень», а правильно — «повысить»/«понизить уровень», нельзя «увеличить темпы», а можно «повысить темпы». Нельзя «оказать вред», а можно «нанести вред». Валентность проявляется у конкретного слова в конкретном языке, и в этом смысле она носит национальный характер. Для адекватной рецепции и продукции текста необходимо знать не только собственно его понятийное содержание, но и весь его «ореол».

Даже в тех случаях когда слова разных языков включают в себя одинаковое количество понятийного материала, отражают одни и те же реалии, ситуативное функционирование их может не совпадать, т. к. тексты, содержащие их, написаны личностями с различным языковым мышлением и разным речевым опытом. Следовательно, помимо значений слов и правил грамматики, нужно знать:

- 1) когда сказать/написать, как, кому, при ком, где;
- 2) как данное значение/понятие, предмет мысли живут в реальности мира изучаемого языка.

В настоящее время актуальной представляется необходимость включения в содержание обучения РКИ в высших учебных заведениях ключевых концептуальных единиц. Среди них важную роль игра-

ют концепты времён года, среди которых — концепт «*зима*», определяющий значительный фрагмент русской языковой картины мира. Онтологическая (*бытийственная*) значимость зимнего времени года обусловлена:

- его естественной связью с цикличным восприятием времени (ср. оппозицию линейного и цикличного времени);

- мифологически детерминированной связью с категориями экзистенциального порядка (зима — смерть и др.);

- включенностью в основной ряд универсальных бинарных оппозиций: лето/зима, верх/низ, мужское/женское, правый/левый и т. д. и в оппозицию четырех явлений: весна—лето—осень—зима; север—юг—запад—восток и др.;

- исключительной ролью зимнего времени года на территории России, обусловившей особенности ее истории, культуры, быта и т. д. Зима — это особое время года в России, которая по объективным причинам является северной страной (так, почти 60 % территории страны покрывает вечная мерзлота; именно в России находится мировой полюс холода (поселок Оймякон в республике Саха (Якутия), где была зафиксирована самая низкая температура воздуха на земле: $-77,8\text{ }^{\circ}\text{C}$); около 77 % территории страны (13,1 млн кв. км) занимает Сибирский регион, отличающийся суровым климатом. Исключительная продолжительность зимнего времени года и чрезвычайно низкая температура воздуха, характерные для значительной части территории страны, определили тип хозяйствования, бытовую культуру, экономику и мировоззрение этноса.

Концепт «*зима*» в значительной мере определил образность русского искусства. Зимнее время года многократно воспето в поэзии, которая сформировала в сознании носителей русского языка яркий образ русской зимы.

Таким образом, лингвометодическая значимость концепта «*зима*» обусловлена:

- национальной спецификой его содержания в русской культуре;
- значительным корпусом культурно маркированных лексических средств, составляющих соответствующее ассоциативно-семантическое поле;

- многочисленностью художественных текстов русской литературы, раскрывающих данную тему.

Всё это позволяет отнести концепт «*зима*» к ключевым концептам культуры, определяющим характер национальной концептосферы и сквозные мотивы русской языковой картины мира. Ввиду своей несомненной культурной значимости концепт «*зима*» должен быть включен в содержание обучения русскому языку как иностранному, которое формируется на основе принципа соизучения языка и культуры.

В структурном плане концепт «зима» представлен лексемами «зима», «зимушка», «зимушка-зима», «матушка-зима». Этимология лексемы восходит к общеславянским корням индоевропейского характера (ср. лит. *žieta*, др.-инд. *hima* — «снег», греч. *cheima* — «зима» и т. д.). Того же корня, что и греческое *cheō* — «лью», хеттское *he(i)us* — «дождь», греческое *chōn* — «снег» и т. д. Исходно — «время дождей», «время снега, зима».

Ядро концепта «зима» (словарные значения той или иной лексемы) можно определить, используя данные лексикографических описаний: «зима — самое холодное время года, следующее за осенью и предшествующее весне».

Номинативное поле концепта *зима* чрезвычайно широко раскрыто в русском языке. Это подтверждает выводы Ю.Н. Караулова, что в течение последних 30 лет идёт постоянное расширение семантической составляющей анализа как отдельных языковых единиц, так и их соединений разного объема, в направлении от значения к знанию. Очевидно, что исследования перешли на новый уровень, названный этим учёным *когнитивным* [1, с. 3].

В «Словообразовательном словаре русского языка» зафиксировано 65 дериватов лексемы «зима» [2, т. 1, с. 377], 93 деривата лексемы «снег» [там же, т. 2, с. 133, 134], 118 дериватов лексемы «мороз» [там же, т. 1, с. 634, 635] и 175 дериватов лексемы «холод» [там же, т. 2, с. 340, 341].

В «Комплексном учебном словаре» под ред. В.В. Морковкина лексемы «зима», «зимний», «зимой», «холод», «холодно», «холодный», «мороз» включены в «Лексическое ядро русского языка» [3, с. 41–245].

В Словаре «Лексические минимумы русского языка» слова «зима» и «зимний» помещены среди пятисот самых употребительных в русском языке [4, с. 37–49].

В «Словаре эпитетов современного русского литературного языка» К.С. Горбачевича зафиксировано 87 эпитетов к лексеме «зима». О характере погоды (температуре, влажности и т. п.); о наличии снега, метели: *белая, бесснежная, вихревая, влажная, вьюжная, вялая, гнилая, голая* (устар.), *дождливая, жестокая, заносная, крепкая, лихая* (нар.-поэт.), *лютая, малоснежная, мертвенно-белая, метелистая, метельная, многоснежная, морозная, мягкая, пуховая, пышная, ровная, российская, русская, северная, седая, серебряная, сибирская, сиротская, снежная, среброснежная* (устар. поэт.), *студеная, суровая, сухая, сырая, тёплая, туманная, умеренная, хладная* (устар.), *холодная, южная, ярая* (разг.). О времени наступления зимы, продолжительности и т. п.: *бесконечная, глубокая, глухая, длинная, долгая, запоздалая, затяжная, неурочная, поздняя, преждевременная, продолжительная, ранняя*. О впечатлении, психологическом восприятии; о тяжелой, неблагопри-

ятной для человека зиме: *блокадная, военная, голодная, грозная, губительная, мрачная, осадная, сердитая, страшная, суровая, тяжёлая, угрюмая, ужасная*. Редкие эпитеты: *звонкая, косматая, ледяная, могучая, сверкающая, свинцовая, хрустальная, щедрая* [5, с. 170–172].

На объем и выразительность лексических средств, формирующих номинативное поле концепта «*зима*», значительно повлияла русская художественная литература, которая создала чрезвычайно яркий и разносторонний образ русской зимы, а также огромное разнообразие авторских средств его интерпретации. Роль художественной литературы в формировании языковых средств, актуальных в качестве предмета обучения, принципиально возрастает в рамках лингвокультурологического подхода, поскольку именно литература, по мнению русских и зарубежных поэтов и мыслителей, оказывает решающее влияние на культуру народа.

Зима определила и культурно-стереотипные представления о России. Характерно существование устойчивых словосочетаний «*русская зима*», «*русский мороз*» и отсутствие устойчивости таких словосочетаний, как «*русская весна*», «*русский дождь*» и т. д. Показательно, что зима как типично русское время года доминирует не только в автостереотипных представлениях, но и в гетеростереотипных (стереотипах, относящихся к чужой (внешней) группе). Так, по данным различных экспериментов, наиболее частотными реакциями американских, французских, немецких студентов на стимул Россия являются: «*Сибирь*», «*зима*», «*холод*», «*мороз*», «*снег*».

Нами был проведён ассоциативный эксперимент в группе студентов из Мьянмы среднего уровня обучения. Выявлены наиболее частотные реакции на слово «*зима*»: *снег, холодно, снеговик, белый, лёд, Дед Мороз, кататься на коньках, кататься на лыжах, шарф, перчатки, носки, Новый год, ветер, свитер*.

В сознании мьянманских студентов присутствуют и специфические национальные компоненты концепта: *зелёный, свежие овощи, яблоки, цветы, листья*, так как в Мьянме в это время много цветов, свежих овощей, зелени.

Аналогичный эксперимент, проведённый среди русскоязычных студентов 4-го курса МГТУ им. Н.Э. Баумана, показал, что носители языка дают значительно большее количество реакций на этот же стимул. Эти реакции являются очень разнообразными, часто неожиданными, например: *шипованная резина, Витас, трактор в 5 утра, духота в метро, коммунальщики, инвестиции, паэлья, экзамены в автошколе, революция, фреон, урановые рудники*. Наличие в структуре концепта коннотаций, привнесённых личным опытом, подтверждает мысль Д.С. Лихачёва о том, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и социальным опытом человека [6, с. 4].

В составе ассоциативного слоя концепта времени года выделяются следующие сегменты: «природные явления» (снег, снегопад, налесь, гололёд, сосульки, пурга, изморозь, иней); «растения и животные» (ёлки, медведь в спячке, мимоза, котёнок, бедная собачка, белый медведь); «чувства и эмоции» (счастье, любовь, печаль, грусть по родным, радость, долгожданные встречи); «предикативные признаки» (слипшиеся ресницы, отопление работает, варежки на батарее, узоры на стекле, пар изо рта, замёрзшие лужи, над костром пролетает снежинка); «характеристика времени года» (холодный, морозный, снежная, пронизывающий холод, ясное солнце, хрустальный, ледяное дыхание, стужа), «цветовая гамма» (белый); «жизнь и деятельность людей» (сессия, каникулы, дворник, ротавирус, отопление, закройте окна, бессонные ночи, вязать, прибавление веса, ремонт теплотрассы); «зимние забавы и праздники» (Новый год, Снегурочка, праздники, кататься на санках, играть в снежки, валяться в сугробах, украшение квартиры, искусственная ёлка, сказка, гирлянда, подарки, Рождество, Масленица, бенгальские огни); «прецедентные тексты» («Мороз и солнце, день чудесный»; зимнее утро, с легким паром, три белых коня, «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Снег кружится, летает, летает...»).

Проведённый нами анализ показывает, что до 30 % ассоциативных реакций на слово «зима» у русскоязычных студентов носит положительный характер. Это согласуется с утверждением учёных о том, что оценочные компоненты концепта «зима» имеют у русскоязычных преимущественно положительный знак (красивые ажурные снежинки, уютный дом, все смеются и рады игре, успокоение и др.), что свидетельствует об особом отношении к этому времени года в русском национальном сознании. Реакции с противоположным знаком (смерть, жестокая пора, скучная и т. д.) соответствуют архаическим представлениям и присутствуют, главным образом, в поэтических произведениях.

В образном слое рассматриваемых концептов национально-культурная специфика проявляется, например, в большом количестве положительных эмоционально окрашенных образов, данных на стимул «зима». Кроме того, специфика концепта «зима» выявляется через отдельные реакции религиозного плана, например, празднование Рождества и Крещения.

В ассоциативном слое концептов выявляются культурные компоненты, которые представляют собой антропоморфные ассоциации (весна — красна, зима — хромая, кусает и т. д.), а также прецеденты (зима — Пушкин, зима — в Простоквашине).

В поэтических текстах русских поэтов национальная специфика восприятия времен года отражается в ассоциациях:

- религиозного характера: зима — рождественская ель, святки, Божий ангел (А. Ахматова);

● культурно-бытового плана: зима — лучина, деревня, дорога, тройка, версты, печка (А.С. Пушкин);

● образно-языкового характера: зима — проказница, волшебница, матушка (А.С. Пушкин).

Во фразеологическом фонде представлена этнокультурная специфика русского языка, особенности русского мировидения, например: *в зимний холод всякий молод; без воды зима не станет; зима в одну ночь становится; не первую волку зиму зимовать; помни это: зима не лето! зимой волка бойся, а летом мухи; в зиму шубы не занимают; лето собирает, а зима поедает; зимой и летом одним цветом; иней на деревьях к морозам, туман к оттепелям; пройдёт зима летом; зимой без шубы не стыдно, а холодно; мороз ленивого за нос хватает; зима не лето — в шубу одета; деревья в инее — небо будет синее; мороз не велик, да стоять не велит; чем крепче зима, тем скорее весна; Новый год — к весне поворот; два друга: мороз да вьюга; береги нос в большой мороз; сугроб да вьюга — два друга; году начало — зиме середина; год кончается, а зима начинается.*

О зимних месяцах: *декабрь снежный и холодный — будет и год плодородный; декабрь — шапка зимы, июль — макушка лета; декабрь год кончает, а зиму начинает; месяц январь — зимы государь; январь — весне дедушка; январь-батюшка год начинает, зиму величает; январю-батюшке — морозы, февралю — метели; февраль одной рукой гладит нос, а другой по нему щелкает; в феврале зима с весной встретятся впервой; февраль строит мосты, а март их ломает; у февраля два друга — метель и вьюга; февраль богат снегом, апрель — водою; февраль три часа дню прибавит.*

В учебных целях выделенные когнитивные признаки концепта «зима» целесообразно представить как существующие во взаимосвязанных содержательных сферах:

- 1) самое холодное время года (противопоставлена лету);
- 2) зимние национальные забавы и виды спорта;
- 3) Новый год;
- 4) русская зимняя одежда.

Названные сферы взаимосвязаны, диффузны, однако требуют дифференцированного представления в иностранной аудитории среднего этапа обучения. Содержание и структура ассоциативно-семантического поля «зима» могут использоваться в качестве учебной модели организации учебного материала в курсе РКИ и составлять основу пошаговой методики обучения лексике иностранных студентов на базе принципа постепенного усложнения культурной маркированности лексического материала.

В этом отношении особое внимание следует уделить разработке системы текстов для расширения и коррекции концепта «зима» на

среднем этапе обучения иностранцев русскому языку. Основным компонентом структуры урока русского языка как иностранного, цель которого — формирование нового или корректировка уже существующего в сознании учащихся концепта, является работа с текстом. В современной методике обучения иностранному языку всё чаще говорится о том, что предложение теряет свой статус основной дидактической единицы, поскольку является лишь единицей обучения языку, в то время как новый подход предполагает сопряжённое обучение языку — культуре. В связи с этим становятся актуальными так называемые концептуально-информативные тексты, содержащие в себе национально маркированный «вертикальный контекст» (внеязыковой культурный компонент).

Нами предложена система, состоящая из неаутентичных текстов, представляющих русский концепт «зима» в иностранной аудитории. Комплекс рассчитан на студентов среднего уровня обучения.

Эта система состоит из текстов доступного уровня сложности, содержащих сведения о русской зиме. Первый из текстов является общим концептуально — информативным (базовым), следом за ним презентуются тексты, раскрывающие отдельные аспекты ассоциативного поля концепта. Вся работа над содержанием концепта визуализируется с помощью презентаций, содержащих изобразительный ряд, посвящённый различным аспектам данной темы, включающий произведения русского изобразительного искусства, и сопровождается музыкой русских композиторов, посвящённой зимнему времени года.

Базовый текст содержит в себе множество ассоциативных комплексов, которые дают широкое поле для творчества преподавателя в любом направлении, диктуемом учебной ситуацией. В тексте можно вычленить следующие важные содержательные сферы:

1. Россия — северная страна. Отношение жителей России к зиме. Русская зимняя одежда.
2. Зимний отдых в России. Новый год. Русская баня. Тройка. Зимние забавы.
3. Зимний спорт. Зимняя Олимпиада в Сочи.
4. Русский народ о зиме. Произведения русских художников, поэтов, музыкантов о зиме.

Каждая из этих содержательных сфер позволяет преподавателю путём создания неаутентичных текстов или подборки аутентичных (с необходимой адаптацией) корректировать содержательное поле концепта «зима» в сознании обучаемых. При этом преподаватель может руководствоваться данными ассоциативных экспериментов. Для определения имеющихся у студентов представлений о зиме, отражающих ассоциативное поле концепта, в начале работы над тек-

стом целесообразно провести учебный рецептивный эксперимент в виде письменного задания, предлагающего в течение ограниченного времени закончить фразу: «Зима — это...». Завершая работу над концептом, этот методический прием можно повторить с тем, чтобы определить качественные изменения в смысловой структуре изучаемого концепта, произошедшие в сознании студентов.

В рамках предтекстовой работы, направленной на создание устойчивого мотива чтения текста, можно использовать следующие задания:

1. Ознакомьтесь со словами, которые встретятся в тексте (*зимние забавы, санки, лыжи, прорубь, тройка, девичник, самовар, валенки*). Сформулируйте их лексическое значение. Как вы думаете, сохранили ли свою актуальность эти понятия в наше время?

2. Как вы понимаете выражение «календарная зима»?

3. Что вам известно о том, как русские встречают Новый год?

4. Что вы знаете о Великом Устюге?

5. Кто такие Дед Мороз, Снегурочка? Какова их роль в новогоднем празднике?

Притекстовая работа основана на понимании текста, включающем и переживание, и «вчувствование» в него, что представляет для читателя-иностранца чрезвычайно сложную задачу, поскольку те процессы, которые в сознании носителя языка происходят в скрытом и свернутом виде (использование когнитивных стратегий идентификации слов, выявление частных смыслов ключевых словесных образов и воссоздания представлений, порождаемых словесными образами), в данной ситуации должны быть осознаваемыми и вербализуемыми. Для достижения основной цели данного этапа могут быть предложены, например, такие задания (они следуют после беседы по прочитанному тексту, содержащей вопросы на восприятие и понимание прочитанного):

1. Найдите в тексте различные названия зимнего времени года.

2. Найдите в тексте слова, родственные слову «зима».

3. Составьте список имен прилагательных, сочетающихся со словом «зима».

4. Выпишите из текста словосочетания с прилагательным «зимний».

Вышеперечисленные задания позволяют иностранным студентам выявить парадигматические и синтагматические связи слова «зима», определить его языковые (общеизвестные, или «народные», «ближайшие», по терминологии А.А. Потебни) значения, приближенные к ядерной зоне концепта.

Пример базового текста.

Зима в России

Множество стран на планете может считаться северными. Но лишь одна имеет право зваться зимней: это — Россия!

Зима — самое волшебное время года — зарождается именно здесь и именно отсюда начинает свое победоносное шествие по всему земному шару. Самая весёлая, самая снежная, самая морозная и красивая зима — у нас, в России. У её жителей особое отношение к ней. Настолько особое, что отдельные народности придумали для снега в различных его разновидностях целых 50 наименований! Русские называют это суровое время года ласковыми именами: зимушка-зима, матушка-зима, зимушка.

Только у нас, в России, можно увидеть настоящий зимний отдых — разгульный, яркий, незабываемый. Ведь Новый год — это русское изобретение, также как и все его обычаи и традиционные зимние забавы, которые остальной мир у нас копирует. Но только у нас знают, что такое правильный Новый год и как нужно развлекаться по-зимнему. Нашим людям не нужны такие формальности, как календарная зима, чтобы всем семейством поехать в Великий Устюг увидеть Дедушку Мороза.

Зима у нас была любима всегда. И нет абсолютно ничего удивительного в том, что представители именно нашей страны изобрели санки и лыжи.

Зимний отдых в России неповторим. Он, как душа русского народа, широк и щедр. Туристы со всего мира, приезжая на отдых под Новый год в Россию, заказывают традиционную национальную программу: русскую баню, купание в проруби, катание на тройках и снежные забавы на санках и ледяных горках. Неудивительно, что именно наши спортсмены, являясь традиционно сильными в зимних видах спорта, регулярно поднимаются на высшую ступеньку пьедестала на Зимних Олимпийских играх. Горнолыжных курортов у нас больше, чем даже в самых гористых северных странах. А разнообразию наших горных склонов любая из них может только позавидовать. И то, что в 2014 году Зимнюю Олимпиаду будет принимать российский город Сочи, — совершенно закономерно и заслуженно.

Именно русским людям ставят в заслугу создание совершенно особенной, неповторимой «зимней культуры». Ни один народ не придумал таких удивительных зимних сказок. Только из-под русской кисти выходила зимняя живопись, ставшая для картинных галерей жемчужинами — такими же блестящими, как искрящийся на морозце снег. Самые лирические стихи о временах года принадлежат русским поэтам. А русский народ спел самые трогательные народные зимние песни и создал зимние музеи, в которых можно познакомиться поближе со всеми атрибутами матушки-зимы — новогодней елкой, ее историей и игрушками, водкой, лыжами, горячим самоваром, валенками и так далее.

Такими поклонниками зима — наш национальный сезон — может только гордиться!

Дальнейшая работа над расширением и уточнением содержания концепта «зима» в сознании студентов-иностранцев проходит по направлению, выбранному преподавателем. Исходный (базовый) текст предоставляет ему неограниченные возможности по созданию неаутентичных текстов, в основе которых лежат культурно маркированные лексические средства, ассоциирующиеся с данным концептом. Примером могут служить представленные нами далее сочинения «Русский народ о зиме», посвящённый пословицам; «Музей в городе Мышкине» — об истории валенок, «Русская шуба», «Баня». Велико количество потенциальных учебных текстов, которые преподаватель может создать на основе базового текста: назовём лишь несколько возможных тем, корректирующих концепт «зима» в сознании иностранца: Дед Мороз и Снегурочка, русские сказки о зиме, зимние виды спорта в России, Зимняя Олимпиада в Сочи, история тройки, зима в произведениях русских поэтов, картины русских художников о зиме, русские композиторы о зиме и т. п. Вот несколько примеров.

Русский народ о зиме

Русский человек назвал зиму ласковым словом — «матушка». Не весну-красну, не лето ясное, не осень сытную, а именно зиму с её снегами, холодами и метелями. Ведь, словно родная мать, зима заботливо укрывает тёплым белым и мягким одеялом всё, что нуждается в защите от сильных морозов. Про волшебницу-зиму, которую зовут еще седой хозяйкой, народ сложил немало пословиц и поговорок. Разумеется, основной темой в них являются холода. Вот, например, как надо одеваться зимой: «Зимой без шубы не стыдно, а холодно»; «Шубка зимой не шутка»; «Зима не лето — в шубу одета».

Об опасности замерзнуть предупреждает пословица: «Мороз и железо рвет, и на лету птицу бьет».

А самое главное: «Зима лодыря морозит». Вот уж о лентяях-то — много народных выражений: «Летом пролежишь, а зимой с сумой побежишь», «Коли летом не вспотеешь, так и зимой не согреешься»; «Кто спит весной, мерзнет зимою»; «Зима спросит, что летом припасено». Но и в морозе народ, тем не менее, находит свои преимущества: «Зимой волка бойся, а летом мухи»; «Чем крепче зима, тем скорее весна». Зимой короткие дни, длинные ночи, редкое холодное солнце. О ней русские люди говорили: «Зимой и солнце сквозь слёзы улыбается», «Солнце летом греет, зимой морозит».

Зима собирает в высокие сугробы серебристый снег — будущую вешнюю воду, чтобы потом напоить ею поля. Народ приметил: «Зима без снега — лето без хлеба».

Мороз бодрит, румянит щеки, не даёт стоять на одном месте: «В зимний холод всякий молод», «На морозе и старик вприпрыжку бежит».

Конечно же, не забыт в пословицах и снег: «Зимой снег глубокий — летом хлеб высокий»; «Зима без снега — лето без хлеба»; «Зимой съел бы грибок, да снег глубок»; «Ветер снег съедает».

Предупреждают пословицы и о неминуемом приходе весны: «Не пугай, зима: весна придет»; «Зима лето пугает, да все равно тает».

Музей в городе Мышкине

Без шубы и валенок — и зима без конца.

Сани и валенки готовы с лета.

Прост, как сибирский валенок.

Кто раньше встал, тот и валенки надел.

(Русские пословицы)

Мышкин — небольшой приволжский городок в Ярославской области. Здесь нет многоэтажных домов, шумных улиц, а после шести часов вечера, когда уже закрыты все магазины, город словно полностью засыпает, погружаясь в тишину. В маленьком Мышкине с населением всего в шесть с половиной тысяч человек есть несколько интересных музеев. Музей «Русские валенки» открылся в Мышкине всего пять лет назад.

Валенки — какое хорошее, русское слово! Казалось, с древних времён они — неотъемлемая часть русского костюма, русского образа жизни, русской зимы и даже русского характера. «Прост как валенок» — навсегда вошла эта поговорка в наш язык, и никому не надо объяснять, что она значит. Хотя и обидно немного за валенки: и глуповаты они, и простоваты, как русский мужичок, но и прочны, и надежны, как он. Валенки не подведут в трудную минуту, выручат и в холод, и в непогоду! У валенок есть редкое качество — способность сохранять тепло в самый суровый мороз, отдавать ногам ласковую энергию солнышка, аккумулированную шерстью овец, из которой они сделаны. Ведь в том-то и достоинство валенка, что он делается без единого шва, потому и мягкий, и удобный. Вот за эту гениальную простоту «валенком» в русском фольклоре и зовется наивный до глупости человек. Есть у этой обуви только один недостаток, но довольно серьёзный: очень они боятся сырости, поэтому сначала на подошву надевали кожаные, а позднее — резиновые галоши.

Тесно переплелись в нашем сознании валенки и русская зима. Кажется, эта обувь существовала всегда. Трудно поверить, но они появились лишь в конце XVIII, начале XIX века недалеко от Нижнего Новгорода. Эта обувь была в почёте на Руси у всякого человека: императрица Екатерина II даже иностранных послов принимала, обутая в мягкие белые валенки. Царь Пётр I тоже надевал валенки, так как они способствуют улучшению кровоснабжения и дают телу бодрость. Валенки являлись лучшей обувью для гуляний на Руси. В них праздновали Масленицу, водили хороводы, плясали. В старину валенки считались ценным подарком, а иметь собственные валенки было престижно. По валенкам невесты выбирали жениха, а жених в валенках — богатый человек. И сейчас многие столичные модницы ходят в них.

Без валенок не обойтись в деревне, в трудных условиях Севера и Сибири, без них не могут работать наши воины-пограничники, полярники, газовики, охотники, геологи.

Русская шуба

Издавна в России зимой носили шубы. Русские зимы были настолько суровыми, что эта одежда была у каждого жителя Руси. Слово шуба (от арабского «джубба» — одежда с длинными рукавами) появилось на Руси в XV веке. Сначала шубы шились мехом внутрь. Их носили все — от крестьян до знатных бояр и самого царя.

В средневековой Руси наличие мехов в доме служило признаком богатства. У бедных были шубы овчинные и заячьи, иногда на кошачьем или собачьем меху. По поводу шубы из собачьего меха шутливо говорили, что она дом сторожит.

Различали шубы нарядные — для выходов в церковь, в гости и санные — для дороги. У богатых людей было несколько шуб. Шубы у русских бояр, богатых торговых людей, зажиточных горожан были парадной одеждой. В них не только гуляли по улицам в торжественные дни, но и сидели за праздничным столом. Шуба считалась ценным подарком: ее преподносили отличившимся на государственной службе боярам и дворянам, включали в состав даров, отправляемых иноземным правителям, дарили иностранным послам. В XVIII веке, когда дворяне и богатые купцы, чиновники перешли на одежду западноевропейского типа, традиционные для русских шубы продолжали носить небогатые горожане, а главным образом крестьяне.

Шуба в русской деревне считалась большой ценностью. На приобретение нарядной верхней одежды для дочери или сына копили деньги всей семьей иногда несколько лет.

Шуба играла важную роль в русском свадебном обряде. Во многих регионах России она в обязательном порядке включалась в состав костюма невесты. Молодые на свадебном застолье обязаны были некоторое время находиться в шубах. В Северной России жениха и невесту усаживали на шубу, расстеленную мехом вверх, приговаривая: «Шуба тепла и мохната — жить вам тепло и богато». Во всех обрядах шуба выступала как символ богатства, плодовитости, которые магическим путем должны были перейти к новобрачным.

У русской шубы богатая история. Несмотря на капризы моды, она всегда остается самой популярной зимней одеждой в России.

Баня

Парная баня на Руси была известна у славян уже в V—VI вв. Баней пользовались все: и князья, и знатные люди, и простой народ. Помимо своего функционального назначения, баня играла большую роль в различных традициях. Например, баня считалась необходимой накануне венчания и на другой день свадьбы.

О русских банях писали многие иностранные путешественники. Олеарий (немецкий ученый 1603–1671 гг.), совершивший путешествие в Московию и Персию в 1633–1639 гг., писал, что русские крепко держатся обычая мыться в бане, а поэтому во всех городах и селениях у них множество общественных и частных заведений. «Русские, — сообщает Олеарий, — могут выносить сильный жар, от которого они

делаются все красными до того, что уже не в состоянии оставаться в бане. Они выбегают голые на улицу, как мужчины, так и женщины, и обливаются холодной водой. Зимой, выбежав из бани на двор, валяются в снегу, трут им тело, будто мылом, и потом снова идут в баню».

Постройка бань разрешалась всем, у кого имелось достаточно земли. Домашние бани топилась всего один раз в неделю, по субботам, а потому эти дни считались банными и по ним не работали. Обычно в домашних банях мылись целые семьи одновременно — мужчины и женщины парились вместе. Любовь к баням была одной из самых примечательных характерных черт русской натуры. В бани ходили все — от мала до велика. Человек, не любивший бани, считался «инородным телом» в русской среде. По состоянию на 1874 г. только в Санкт-Петербурге насчитывалось около 312 бань.

Отметим, что тот, кто любит баню, ходит в баню не столько, чтобы помыться, сколько чтобы погреться и пропотеть.

Существовала поговорка: «Баня парит, баня правит, баня все поправит». Словом, русская баня закаляет, оздоравливает, тренирует, лечит, возвращает к жизни. Наши предки были уверены, что баня — это самый простой, но при этом и самый лучший способ добиться крепкого здоровья на долгие годы.

Изучение ключевых бытийственных концептов требует обязательной максимальной визуализации, сопровождения видео- и аудиоматериалами, которые щедро предоставлены в наше распоряжение богатейшей русской культурой. Это позволяет не только сделать занятия максимально яркими и запоминающимися, но и обогатить восприятие концепта «зима» в сознании обучаемых положительными эмоциями.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть, что современное состояние методики преподавания русского языка иностранцам требует от преподавателя перестройки методик на базе лингвокультурологического мышления, внедрения понятия концепта в практику обучения.

Выявление и анализ основных характеристик концепта «зима» в современной лингвокультуре, осуществленные в работе, свидетельствуют о значительном месте данного концепта в языке сознания современных носителей языка, что обуславливает необходимость его включения в содержание обучения русскому языку как иностранному.

Реконструкция номинативного поля концепта «зима», включающая описание системных связей, выявление лакунарных явлений в его составе, учет содержания ассоциативно-вербального поля, а также идиоматической и метафорической составляющих номинативного поля концепта, позволяет создать учебную модель организации культуромаркированного языкового материала с целью формирования лингвокультурологической компетенции студентов-иностранцев на среднем этапе обучения.

Лингвокультурологический подход, требующий перестройки методики преподавания, позволяет повысить эффективность обучения русскому языку студентов-иностранцев. Понятие концепта дает преподавателю новые возможности для самостоятельного создания комплексных учебных материалов, открывая простор для его творческой методической мысли. Разработанная учебная модель организации номинативного поля концепта «зима» обеспечивает направленное внимание к культуромаркированным языковым единицам и способствует формированию высокого уровня лингвокультурологической компетенции иностранных студентов среднего этапа обучения русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Караулов Ю.Н. *Русская языковая личность и задачи ее изучения. Язык и личность*. Москва, Наука, 1989, с. 3–8.
- [2] Тихонов А.Н. *Словообразовательный словарь русского языка*. В 2 т., т. 1. Москва, АСТ, Астрель, 2008, 860 с.
- [3] Морковкин В.В., Бёме Н.О., Дорогонова И.А., Иванова Т.Ф., Успенская И.Д. *Лексическая основа русского языка, Комплексный учебный словарь*. Морковкин В.В., ред. Москва, Русский язык, 1984, 1168 с.
- [4] Морковкин В.В., Сафьян Ю.А., Степанова Е.М., Дорофеева И.В. *Лексические минимумы современного русского языка*. Морковкина В.В., ред. Москва, Русский язык, 1985, 608 с.
- [5] Горбачевич К.С., Хабло Е.П. *Словарь эпитетов русского литературного языка*. Ленинград, Наука, 1979, 567 с.
- [6] Лихачев Д.С. *Концептосфера русского языка*. Изд-во РАН. Сер. лит. и яз. т. 52. 1993, № 1, с. 3–9.

Статья поступила в редакцию 05.07.2013

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Баранникова Г.И. Учебная модель организации номинативного поля концепта «зима». *Гуманитарный вестник*, 2013, вып. 2 (4).

URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/lang/ling/36.html>

Баранникова Гюльнара Иннокентьевна родилась в 1955 г., окончила МГПИ им. В.И. Ленина в 1977 г. Старший преподаватель кафедры «Русский язык» МГТУ им. Н.Э. Баумана. Специализируется в области методики преподавания русского языка как иностранного, культуры речи. e-mail: bargulia@mail.ru